

ГЛАВА 1

А со мной так обычно и случается — представишь что-то, просчитаешь все шаги, убедишься в очевидности, успокоишься, а потом прихватываешь хлопот от судьбы, которая будто всегда навеселе. Как бы я хотела, чтобы жизнь потекла по простому сценарию, обрисованному Сатом еще в академической больничной палате.

Нам выделили целых четыре месяца на каникулы, после чего заново начнется предыдущий семестр — это время необходимо для полного ремонта зданий после восстания магов. Я планировала успеть посетить любимое село, рассказать наконец-то семье, что мне пришлось пережить, представить им Сата — хоть и безо всякой уверенности, что моя простоватая родня способна принять настолько высокопоставленного возлюбленного. Но даже в такой мелкий вопрос вмешались другие проблемы. Сат восстанавливался слишком долго, трудное путешествие было запрещено ему врачами, да и сложно спорить со специалистами, когда видишь собственными глазами — он и через пару недель после ранения едва ходил, с трудом передвигая ноги.

Тема путешествия всплыла сама, когда Сата переводили в родовой замок для продолжения лечения. Разумеется, он тут же предложил мне присоединиться — первый и богатейший дом Дикранов уж точно сможет выделить

мне хоть десяток гостевых спален. И в этот момент мой внутренний сумбур достиг вершины:

— Я не могу, — прошептала неуверенно. — Ты сам не понимаешь, насколько подобное двусмысленно? Более того, твои родители как будто и не спешат разделять это приглашение...

— Они пока в шоке, — Сат ответил спокойно. — И это превосходная возможность для них узнать тебя лучше. Рано или поздно состоится общий совет эйров по твоему вопросу, и к тому времени будет неплохо, чтобы мои родители прекрасно осознавали прочность наших с тобой отношений.

В любви Сата я не сомневалась, но определенно не была готова ставить его мать или отца перед фактом — мол, вот, держите, ваша будущая невестка: или ешьте такую новость с удовольствием, или она съест вас, как было обещано в предсказании. Мысль эта не давала мне покоя. Зачем же швыряться козырями? Особенно в ситуации, когда при мне был целый мешочек золотых, позволяющий провести в столице хоть год безбедного существования, не принимая ничьей помощи.

Я знала, что обижу его отказом, и именно потому вставила отговорку:

— Прости, Сат, я очень хочу навестить своих родных!

— Но... — он с трудом сел на кровати. — Я думал, что мы отправимся туда вместе. Уже через пару дней я буду готов!

Он врал — и знал об этом сам. После такой травмы обычный дракон вовсе бы не выжил, но и для эйра удар оказался слишком серьезным. Самое последнее, на что я морально была готова, — добить больного путешествием только с той целью, чтобы не проводить каникулы в его родовом замке. Пусть уж лучше он мучается с моей родней, чем я — с его. В конце концов, кто из нас спокойный и уверенный в себе эйр, которого с детства учили самообладанию? Чур не я!

В итоге я настояла на этом варианте: знакомство с моей родиной можно и отложить, а каникулы уже текут,

беспощадно перебирая время. Сат согласился, но порывался мне еще какую-то охрану приписать, а я ужаснулась, как представила: заезжает такая Лорка в золотой карете и вываливается на деревенскую дорогу в парчовом платье, а следом за ней из лесной чащи появляется легион. Сначала драконы — чтобы охранять меня, потом волки — чтобы защищать драконов, а затем уже начинаются тысячи простых смертных, которым очень надо выслужиться и перед драконами, и перед волками. Замыкать процессию будут, конечно, лисы. Где вы видели волков без лис, издали их донимающих? Вот ровнехонько после такого зрелища моего родного села и не станет: кто из жителей не помрет сразу от сердечного приступа и кого не затопчут ненароком, тот откинёт ноги чуть позже — от голода, поскольку по деревенским традициям гостей встречают хлебом и солью, а там за последнюю тысячу лет столько соли не собралось бы. В общем, я представила, расхооталась, опомнилась, что Сат ждет ответа, и уже после аргументированно отказалась.

Ему моя решительность не нравилась — он всякий раз пытался подстроиться, однако наше с ним воспитание сильно различалось, оттого часто и возникало недопонимание.

— Лорка, — Сат говорил мягко, пытаюсь убедить. — У меня все еще сохраняется подозрение, что ты не можешь представить нас вместе.

— Как же? — я удивилась. — Мы с тобой уже вместе. Не я ли которую неделю сижу рядом с твоей постелью и держу тебя за руку?

— Вполне вероятно, из благодарности. И я не о том, — он перевел задумчивый взгляд на потолок. — Ты не можешь вовлечься в ту жизнь, которая нам предстоит, когда мы поженимся. Супруга эйра, уж тем паче первого наследника рода, путешествует с помпой, как бы забавно это ни выглядело со стороны обывателей. Чистокровные бросают всем в лицо свое положение — это и наш статус, и наше обычное бытие. Если некий эйр явится перед

тобой без золотой вышивки на сюртуке, — не верь ему, он не эйр. Понимаешь, к чему я веду? Ты и так будешь бельмом на глазу у привычного общества, так хотя бы смирись с непринципиальными мелочами. Если это вообще возможно.

— Мне нужно время, чтобы привыкнуть к этому ощущению, — ответила я вкрадчиво, но притом понимала — привыкнуть будет не так-то просто, поскольку прямо сейчас я не могла назвать разницу между нами «непринципиальными мелочами». Однако это все-таки были мелочи, если учесть, что большого лишнего раз лучше не волновать. Обсудим драконью помпезность чуть позже, когда я явлюсь обратно в столицу, а Сат вновь превратится в самого себя. Дождалась его кивка и продолжила: — Я вернусь задолго до начала семестра, мы успеем провести еще много времени вместе.

— Хорошо. Я обещал принимать всю тебя, какая ты есть, потому спорить не собираюсь. Просто пообещай мне быть осторожной.

Вот именно за это я его и полюбила — зашоренные драконы крайне редко смотрят дальше привычного, но Сат один из немногих, кто еще до знакомства со мной мыслил шире. И именно из-за его необычности наши отношения стали возможны. Так что еще посмотрим, что там случится после нашей свадьбы, — может, и он начнет путешествовать по стране в скрипящей повозке!

Я сгладила чуть отяжелевшую атмосферу иронией:

— Неужели без золотого шитья никак нельзя? Вы дышать перестаете без контакта с драгоценными металлами?

— Даже на нижнем белье. — Я не поняла, пошутил он или нет, но все же рассмеялась. — Предлагаю в срочном порядке в этом убедиться. Я достаточно здоров для демонстрации. Лекари настаивают на постельном режиме — я очень ответственно отношусь к их предписаниям. Иди покажу.

— Сложи обратно крылья! — я погрозила пальцем. — А то ишь, два бодрых шага сделать не может, но так и норовит любой блондинке все свое золотое шитье показать!

— Не любой, но в остальном согласен, — у Сата только глаза отражали задор, а тон оставался мягким. — Иди скорее, Лорка, я очень хочу тебя испортить до отъезда — тогда и на душе будет спокойнее.

— Ага. А потом ректор меня пришибет за то, что я добила его племянничка вслед за ним. Мы с твоим дядей станем великолепной командой по уничтожению первых наследников родов! Кто там следующий по родовитости — Кайран Нокран?

— Тьфу, ты же его видела — ни одной блондинки не заслужил. Да он и не первый наследник их рода, у него четыре старших брата.

— Ох, нелегкая мне предстоит работа всех-то перебрать, — я расшутилась окончательно.

— С меня начни, Лорка. Я буду тренировочным материалом для устранения всех эйров. Но я постараюсь, чтобы у тебя сил больше ни на кого не осталось.

— Звучит самоуверенно! Эх, Сат, тебе с сомнением надо что-то делать, оно неистребимо. А пока только прощальный поцелуй!

Сат хоть и скривился недовольно, но на ласку ответил так, будто вовсе ни о чем не беспокоился. Конечно, ему не хотелось расставаться. Но в поцелуе он без труда мог угадать, что не хочется расставаться и мне.

* * *

Как бы там ни было, но путешествие мое серьезно отличалось от первого. Все-таки с горстью золотых монет я и повозку могла нанять попримечнее, и забить ее до отказа подарками для семьи.

Мое появление в родных местах на сельской дороге было встречено шумом и криками. Соседи выскакивали из домов приглядеться, кто это там такой к ним пожало-

вал, а потом, рассмотрев, кричали еще громче. Я и на землю спрыгнуть не успела, когда меня потащили в разные стороны, зазывая на чай и столичные сплетни, хлопали по плечам, приговаривая, что и ткань хороша, и сама я пока роскошной жизнью фигуру не испортила. Увернулась от друзей и знакомых со смехом, побежала к родному дому... да там и застыла, лишь теперь удивившись, что мамку в толпе встречающих не увидела. И теперь холодела от вида заросшей травой калитки и маленьких окон, забитых досками.

Я ведь почти год здесь не была, записки только слала в надежде, что торговцы родителям вслух зачитают их. Ответов не получала — у нас в селе грамотных не водилось. А за год какой только беды не могло случиться...

С трудом перевела глаза на соседку, но та выглядела счастливой и, в ответ на просящий взгляд, быстро объясняла:

— Ты не в курсях, что ли, Лорка? Они ж съехали!

— Куда? — я вылупилась на нее, полагая, что мне слышалось.

— Так в город! Сестрицы-то твои — рукодельницы, а там заказов больше и заработки выше. И братишкам работа найдется. А уж когда возможность появилась жить в хорошем новом доме, так любой бы переехал!

Я хлопала глазами, все еще собираясь с мыслями, но они расползались в разные стороны:

— Какой еще хороший дом? На какие деньги?

— Как же? — теперь и соседка растерялась. — Ты же прислала, что на целый дом с переездом хватило. Мамка твоя ворчала, что лучше б дочь самолично явилась, но по виду-то сразу было заметно — довольна, что тебя от дракона нагуляла! И дочка ее теперь о семействе заботится, поскольку воспитывали ее правильно, а не как жмотистого дракона. Пирушку закатали на три деревни и вещички собрали. Вот они с тех пор здесь и не живут.

Сокрушительная новость звучала как какой-нибудь бред из сна. Я не высылала деньги родне, опасалась, что

в дороге пропадут. И как раз теперь везла внушительную сумму, но даже ее не хватит для покупки целого дома. Остальные известия я хватала краем уха и никак не могла сопоставить. К счастью, местный староста отыскал адрес, неумело кем-то нацарапанный на листке.

В ближайшем городе я бывала неоднократно — там училась вышивать, а после иногда отправлялась на рынок сбыть свои и сестринские работы. Дорога на хорошей повозке от силы занимала пару-тройку часов, и их мне не хватило, чтобы придумать разгадку. Теперь у меня водилось много богатых знакомых, но почти никто из них не знал о моей настоящей семье — только Сат и семейство Тристана Реокки. Но Сат и словом не обмолвился, а зажиточному предпринимателю Тристану вообще ни к чему спонсировать моих родственников. Въезжая на разбитую городскую мостовую, я пришла к выводу, что деньги мог выслать только Сат, — для него это сущие копейки. Да и как-то запросто приклеивается такой поступок к его собственническому характеру. Я пыталась стряхнуть раздражение, но это с трудом удавалось: я ему не жена и даже пока не официальная невеста, чтобы настолько внушительные подарки получать и не ощущать себя обязанной. Что ж, надеюсь, к моему возвращению он поправится окончательно — здоровьечко ему для нашего ближайшего разговора пригодится.

Городок в сравнении со столицей был крохотным, и нужный дом я нашла без труда — действительно, красивое двухэтажное здание, не имеющее ничего общего со старой сельской хижинкой, где мне приходилось делить спальню с двумя сестрами, а братья вообще в теплые сезоны в сенях ночевали, чтобы хоть немного друг от друга продохнуть. И мамка, будто почуяв издали мое приближение, вылетела из двери, всплеснула руками и замерла, не в силах сделать еще шаг.

Встреча с родными прошла жарко — мы и разревелись, и расцеловались, и обниматься не прекращали. Наконец, слегка успокоившись, смогли усесться за большой

стол всей дружной компанией. Братья все о нравах столичных расспрашивали, сестры — больше о моде и портнихах, папанька улыбался, будто ему в пеленочках очередного наследничка принесли, а маманька подкладывала мне на тарелку куски пирога, не обращая внимания, что я с предыдущими еще до конца недели буду управляться.

И в более спокойной паузе я улучила минутку, чтобы спросить:

— С чего же вы взяли, что деньги я отправила?

— А чего еще думать? — удивилась мать. — Ты ж сообщала, что теперь на драконьем учишься, сбылись не только твои мечты, но и наши общие. Монетки из столицы доставили — от кого ж еще? Мы всем селом их сначала зубами грызли, все поверить не могли, что золото!

Я недолго думала, прежде чем открыть все настоящие события: о том, как Клариссу Реокку на улице повстречала, о том, как меня на нужный факультет перевели, и о том, что уже после выяснили, что никакой я не дракон. Про Великую Змею мои родные и слыхом не слыхивали, и потому это известие восприняли как мелкое дополнение к общей истории, ничуть не меняющее ее суть.

— А я сразу говорила, что не дракон то был! — припоминала мать. — Да кто ж меня когда слушает?

— Тебя попробуй не послушай! — реагировал отец. — Ты ж орешь как проклятая кикимора!

— Поговори еще мне, старый хрыч! Кстати, а чего это ты мою доченьку обнимаешь? Дай-ка мне — моя очередь!

— А так-то оно и лучше, что не драконом Лорка уродилась! — перекрикивала их старшая сестра, Стенька. — А то ж всем известно, какие они жадные и мстительные! Да у тебя с этими заносчивыми снобами ничего общего нет, и слепому видно!

— И понятно было, что не дракон! — подхватила за ней средняя, Мирка. — И не черная аки бес, и харак-

тером вышла уживчивым! Будь ты драконом, мы б с тобой сейчас так мило не общались — покормили бы, да обратно выпроводили, шоб больше не видеть тухлую драконью рожу!

— Я только не понял — деньги-то откель? — вставил один из братьев.

И вот теперь я перешла к концу истории — описала, что полюбила Сата Дикрана и когда-нибудь стану его женой. Вот он наверняка и решил снабдить мою родню деньгами, в качестве предсвадебного подарка... Люблю его сильно! Но любовь не помеха свернуть ему шею за самоуправство.

— Не поняла, что за Сат такой? — мамка не успевала хватывать.

— Так дракон же, — я не заметила, как такую деталь из рассказа выпустила.

На секунду над столом повисло молчание, которое осторожно нарушила Стенька:

— А-а. Ну я слыхала, что и среди драконов нормальные попадаются... Изредка.

Мирка подпела еще неувереннее:

— А про жадность их сплетники от зависти преувеличивают. Откуда людям знать, как там благородные меж собой живут? Ну, а что черные аки бесы... так сердцу не прикажешь.

Мамка же возмущалась только по одному поводу — что я Сата сюда не притащила, а то б она с высоты опыта на того красавца глянула и еще б подумала, достоин ли какой-то дракон ее любимой доченьки. Представляю, как она бы на него глядела. Вполне могла бы и черпаком зарядить, если за стол сядет с немытыми руками или в расшитой золотом рубахе, как какой-нибудь пижон. И это был бы первый в истории человечества случай, когда темечко эйра соприкоснулось бы с умело направленным черпаком. Некоторым мамам статусы еще меньше важны, чем были когда-то мне.

Через неделю пребывания с семьей я осторожно подняла вопрос, который беспрестанно меня тревожил:

— Мам, а может, продать дом и в село вернуться? Не по себе мне от мысли, что мы уже перешли на содержание к роду Дикранов, хотя родители Сата еще даже наш союз не одобрили.

Но мама моя всегда отличалась деловитым и рациональным подходом к жизни:

— Охолони, родная. Ты свою жизнь устроила, так почему бы нам свою не начать устраивать? Что без твоего спроса деньги отправил — так дурак, молодой и влюбленный, можешь ему за это скандал выписать. Что слишком много отправил — так дракон же, у них деньги куры не клюют. Что благодарности в ответ ждет — и правильно ждет, пусть суды является, я его от чистого сердца поблагодарю. И вопрос на том будет закрыт. Ты, главное, сама с выбором не передумай! Вот такое уже никак не решить — глупо или умно твой женишок поступил, но он нас обязал. Как я твоим братьям и сестрам сообщу, что придется отказаться от всего, к чему они успели привыкнуть? Или как я твоим бывшим соседям в глаза посмотрю, если побитой собакой вернусь? Я все могу пережить, дочка, но только не наших бывших соседей.

Именно ее слова и оформлялись в моей голове так долго. Возвращалась в столицу я через пару недель, и даже тогда все еще не остыла, хотя и придумывала свою речь в как можно более спокойных тонах. Обязал! Разумеется, это причина для разговора по душам, а не для ссоры — Сат принимает меня со всеми недостатками, как и я должна принимать его.

ГЛАВА 2

По возвращении в столицу я сняла недорогие апартаменты, оплатив время до начала учебного курса. Уж больно мне не хотелось являться с вещами к Дикранам и испытывать их прием, будь он хоть приветливым, хоть холодно-равнодушным. На самом деле я старалась по сильнее злиться на Сата и для того, помимо прочего, чтобы прикрыть переживания, как вообще будут восприняты наши с ним отношения. И даже если высокопоставленные эйры примут мою кандидатуру благосклонно, то понимание с ними еще налаживать и налаживать из-за разницы в социальных уровнях.

Самым простым виделось передать записку Сату о моем возвращении, а после уже вместе обсудить дальнейшие планы, но решила я пойти в обход — вернее заручиться еще чьей-нибудь поддержкой. Выбор пал на ректора академии. Не то чтобы он ни разу не пытался меня убить или загнать в казематах, но в некоторых случаях вставал на мою сторону. И он, являясь дядей Сата, уж точно был в курсе всех новостей за время моего отсутствия, то есть мог морально подготовить. Хотя вначале все равно будет орать, повод такой умный мужчина в любом случае найдет.

Я придумала для визита прекрасный предлог — навестить милых моему сердцу мирашей, но на входе

охрана о поводе не поинтересовалась и пропустила без лишних вопросов. Здания еще не все восстановили, а мирашей оставили в нетронutom подземном помещении под зверинцем. Приглядывали за ними по очереди то старик-смотритель, то Лайна. Я была рада встретить соседку по комнате, но она отчего-то моему появлению не обрадовалась:

— Уже приехала? — Лайна скривилась. — А зачем так рано?

Я, привыкшая к ее нередким непонятным заскокам, поинтересовалась с любопытством:

— Ощущение, что ты надеялась на мое невозвращение. Ты все каникулы здесь просидела?

— Почти. Приходи через несколько недель, Кларисса, мираши недавно поели и спят. Не будем их беспокоить ерундой.

То, что она меня в глаза ерундой назвала, даже удивления не вызвало. Но я забеспокоилась — сумасшедший ученый мозг за столь долгое время мог и до зверских экспериментов додуматься. Теперь пройти внутрь захотелось еще больше — глянуть, что все аморфы живы и здоровы, на всякий случай пересчитать их щупальца. Прилив паранойи заставил меня рвануть вперед и оттолкнуть Лайну от двери, но уже через несколько секунд я выдохнула — мои скользкие приятели были в полном порядке. Они сразу, едва ощутив мое появление, распустили длинные конечности и покатались в сторону решетки для пламенных приветствий.

— Привет, Третий! — я хлопнула по слизи. — Ты еще сильнее разжирел? О, я смотрю, вам второй водоем обустроили? Похоже, некоторым исследователям плевать, что вы равнодушны к воде! — Я обернулась к сопящей от возмущения Лайне и уже спокойнее поинтересовалась: — Ну и зачем ты меня задерживала? Я уж придумала себе, что застану здесь препарированные трупы!

— Просто это нечестно! — нехотя выдала соседка по комнате. — Я тут неделями их к себе приручала,

Первый уже на мой голос начал реагировать, когда еду нес. Но только глянь — увидели тебя и обо мне забыли! А все потому, что в тебе недраконья кровь бежит — им каким-то образом близкая. Разве это справедливо?! Пока некоторые в отпуска гоняли, я здесь без выходных и проходных пахала — связи налаживала. Но нет же, явилась, змеюка, все мои прорывы насмарку пустила!

Я пару раз моргнула, но все же выдала мысль:

— Лайна, ты ревнуешь? — подавила смешок и переспросила развернуто: — Лайна, ты ревнуешь мирашей ко мне? Я ни на что не намекаю, но ты вообще в курсе, что эта живность даже мозгов не имеет?

— Поболе некоторых в курсе! — завопила она. — Я уже первую главу своей будущей диссертации накидала, пока ты отдыхала! Я бы тебя изучала, но кто ж мне позволит?! — Она неожиданно сбавила тон и прошептала с томным придыханием: — Хотя можем обсудить.

Я боязливо отошла подальше:

— Не-не, лучше мирашей изучай, а я как-нибудь сама проживу, недоисследованная. И вообще, я к ректору спешу, так что не буду мешать вашей идиллии. Но ты это... Если замуж соберешься, то выбирай Первого — он самый любопытный. То есть у вас полное совпадение характеров.

Лайна шутку не уловила, зато уставилась на Первого влюбленными глазами, я же, сдерживая смех, побежала обратно наружу.

К счастью, ректор оказался на месте — административный корпус пострадал только частично: маги или сами драконы снесли лишь край правого крыла. И застала я его в той же позе, как обычно бывало раньше, — в прыжке между одними документами к другим. Но он замер, стоило мне после стука шагнуть в кабинет.

— Вернулась? И хватило же совести так надолго пропасть!

— И вам доброго утречка, дорогой эйр, — я улыбнулась приветливо. — По поводу моего отсутствия вы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	68
Глава 8	77
Глава 9	85
Глава 10	96
Глава 11	111
Глава 12	119
Глава 13	133
Глава 14	144
Глава 15	153
Глава 16	162
Глава 17	172
Глава 18	183
Глава 19	191
Глава 20	201
Глава 21	211
Глава 22	223
Глава 23	236
Глава 24	252
Глава 25	263
Глава 26	275
Глава 27	289
Глава 28	303
Глава 29	316
Глава 30	326
Эпилог	340

Литературно-художественное издание

Орлова Тальяна

**ХАНА
ДРАКОНЬЕМУ ФАКУЛЬТЕТУ**

Ответственный редактор *В. Атамашкин*

Выпускающие редакторы: *Г. Логвинова,*

Е. Анисимова

Художественный редактор *Г. Николаиди*

Компьютерная верстка *А. Григорьев*

Корректор *С. Субботина*

Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная.

Тираж 3000 экз. Заказ №

ООО «ЛитРес»

123112, Москва, 1-й Красногвардейский проезд, дом 15, этаж 28

Тел.: (495) 230-00-40

Электронная почта: publishme@litres.ru

Скачайте
эту книгу:
litres.ru

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.